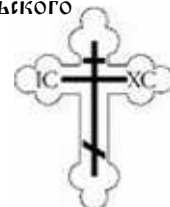

По благословению Высокопреосвященнейшего Агафангела, митрополита Одесского и Измаильского

БЛАГОВЕСТЬ

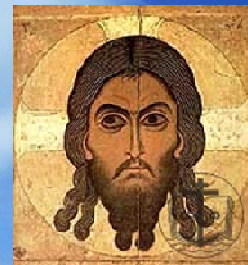
Миссионерский листок.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы г. Измаил

№ 8, ноябрь 2009 г.

ПОЧИТАНИИ ИКОН

Каждому очень любимы и дороги изображения или портреты его родителей, родных и даже добрых знакомых. Особенно мы дорожим этими портретами, когда изображенные на них близкие нам люди уже умерли, когда мы не можем больше их видеть, говорить с ними. Мы бережно, на почетных, видных местах храним эти портреты, изображения, с любовью смотрим на них, вспоминая дорогих нам людей. Точно также и верующие относятся к священным изображениям (иконам): они любят и благоговейно почитают не бумагу, полотно или доску, на которые нанесено изображение, а тех, кто на них изображен, считая их своими молитвенниками и помощниками в деле спасения.

Во все времена христиане почитали святые изображения, несмотря на все преграды, которые выпали на долю иконопочитания. Руководствуясь ложным толкованием Св. Писания, протестанты и происшедшие от них секты отвергли почитание икон. Одни из них допускают употребление икон для украшения храмов, но не воздают им почитания; другие же относятся к св. иконам весьма враждебно. Они называют чтителей св. икон идолопоклонниками, утверждая, что употребление икон запрещено Богом через Моисея во 2-й заповеди Закона Божия, которая гласит: **«Не делай себе кумира и никакого изображения... не поклоняйся им и не служи им...» (Исх.20; 4-5).** Что же такое идолопоклонство? Ап. Павел говорит: **«Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца...» (Рим. 1, 25).** Исходя из этого определения, никак нельзя иконопочитание приравнять к идолопоклонству. Во-первых, иконопочитание не есть почитание кого-то или чего-то вместо Творца, почитание угодников Божиих и их изображений в Церкви всегда совершается в Боге. Во-вторых, это не есть служение, потому что православное богословие и практика иконопочитания строго различают поклонение как всецелое служение, которое подобает только одному Богу, и поклонение как воздаяние чести, что буквально можно перевести как **«почитательное поклонение»**, которое допустимо по отношению ко всему, что достойно уважения и почитания, и не только по отношению к иконам, но и к мощам, реликвиям, свв. угодникам, ангелам и т. д.

Как же понимать 2-ю Заповедь? Израильский народ получил во второй Заповеди категорический запрет почитания иных богов и их изображений. Это предопределило отсутствие иконопочитания в Израиле, в иудаизме, а позднее - в исламе. Цель этого запрета ясна: единобожие Израиля подвергалось могучему влиянию языческого поклонения среди окружающих народов, поэтому надо было устранить малейшую возможность отклонения от почитания истинного Бога. Поводом для отклонения могло стать изображение человека, животного, даже растения и т. п. Это было исторически обусловлено условиями жизни богоизбранного народа, который находился в языческом окружении, но этот запрет и в Ветхом Завете не был безусловным. Например, Моисей по непосредственному указанию Божию изготовил медного змия, и этот змий много веков хранился во Святой Святых Иерусалимского храма. Над Ковчегом Завета, который тоже находился в Святой Святых храма, также по непосредственному указанию Божию были сделаны изображения двух херувимов:

«там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедывать чрез тебя сынам Израилевым» (Исх. 25, 22). Таким образом, херувимы и Ковчег Завета были видимым образом невидимого Бога и отношение к этим видимым образам безусловно предполагало благоговейное почитание. В Ветхом Завете описывается случай поражения Озы, который за неблагоговейное прикосновение к Ковчегу Завета был поражен смертью (2 Цар. 6, 7).

Основной вопрос иконоборческих споров - это вопрос о возможности изображения Бога. В Ветхом Завете это было запрещено. Говоря словами ап. Иоанна Богослова, **«Бога не видел никто никогда».** Такая возможность открылась только в Новом Завете. Евангелист продолжает: **«Едиnorodный Сын, суций в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18),** т. е. благодаря Боговоплощению невидимый Бог стал доступен нашему чувственному восприятию. Иконоборцы пытались обосновать невозможность изображения Бога даже в воплощенном состоянии.

В первые века нашей эры христианство было гонимой религией, однако потребность в священных изображениях для первых христиан так была сильна, что они, опасаясь выдать себя и иконы язычникам, часто довольствовались символическими, то есть, условными изображениями. Уже в катакомбах II-го и III вв. мы видим изображение Христа в виде доброго Пастыря.

В первые века нашей эры христианство было гонимой религией, однако потребность в священных изображениях для первых христиан так была сильна, что они, опасаясь выдать себя и иконы язычникам, часто довольствовались символическими, то есть, условными изображениями. Уже в катакомбах II-го и III вв. мы видим изображение Христа в виде доброго Пастыря. Еще более древними являются символические рисунки рыбы, являвшиеся для христиан опознавательным знаком в условиях враждебного языческого окружения. Слово "рыба" на греческом языке состоит из начальных букв слов "Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель."

Нередко Спаситель изображался под видом агнца. До VIII века мы не видим повсеместного и обязательного изображения икон. Но и сказать, что иконопочитание появляется лишь после VII Вселенского Собора в то время, тоже неверно. Этот Собор лишь богословски обосновал иконопочитание - но не он ввел его в церковную жизнь. Иконы существовали и раньше. Всем известно, например, что итальянские Помпеи погибли в 79 году. Даже по протестантским меркам это еще время апостольской, неискаженной Церкви. И все апостолы же шли к этому году из нашего мира. Так вот, в раскопках в этом засыпанном пеплом городе были найдены настенные росписи на библейские сюжеты, и изображения креста. Находки следов христианского присутствия в Помпеях тем интереснее, что, как известно (Деян. 28, 13), ап. Павел проповедовал в Песте, в 10 км. от Помпей. В этом городе Римской империи - в Междуречье (катакомбы Дома-Евдокии) от начала второго века до нас дошли другие фрески катакомбных христиан (с изображением Девы Марии).

Но иконопочитание - это не только вопрос церковной практики. Оно имеет и догматический, а именно христологический аспект. В таком контексте проблема иконопочитания была поставлена в эпоху иконоборческих споров. До начала иконоборчества Церковь допускала различное отношение к иконам и иконопочитание в Церкви не было повсеместным и строго обязательным. Но после VII Вселенского Собора учение об иконопочитании оказалось теснейшим образом связанным с вопросом о Боговоплощении. VII Вселенский Собор следующим образом сформулировал учение Церкви об иконопочитании: *"Со всяким тщанием и осмотрительностью определяем, чтобы святые честные иконы предлагались для поклонения точно так же, как и изображения Честного Животворящего Креста. Чем чаще при помощи икон они (изображенные на иконах) делаются предметом нашего созерцания, тем более взвращающиеся на сии иконы побуждаются к воспоминанию о самих первообразах и приобретают более любви к ним. Чествовать их лобызанием и почтительным поклонением, не тем истинным по вере нашей богопочитанием, которое подобает единому Божескому естеству, но почитанием, фимиамом и возжением свечей, ибо честь, воздаваемая образу, переходит к первообразному"*.

Однако в V-VII веках в глубине западного общества созрел протест против официальной Церкви, который привел к движению Реформации. Этот процесс был порожден из-за многочисленных явлений обрядоверия и суеверия, связанных с извращенными формами почитания икон, мощей и реликвий, раскрытия обманчивых действий и, наконец, открытой торговли святынями. Во времена Джона Виклифа (1384) и Яна Гуса (1415) раздался протест наиболее духовных и просвещенных представителей духовенства и мирян, а потом появилась литература, имевшая уже антицерковный и антиклерикальный характер. Протестанты принимали с негодованием суеверное обожествление статуй, икон, реликвий. Но впали они в крайность: воодушевленные благой целью побороть языческий элемент в психологии богомольцев, отказались от почитания икон вообще, разделив, отвергнутые прежде взгляды иконоборцев. Пытаясь опираться на тексты Священного Писания и изучая Ветхий Завет, они выбирали, как им казалось, подходящие доказательства и не принимали то, что их опровергало.

Необходимым условием иконопочитания является убежденность в возможности сообщения благодати от иконы. О том, что благодать может сообщаться через материальные предметы, знали евреи еще со времен Моисея и Аарона, знали и множество паломников, устремлявшихся со всего мира в Иерусалимский Храм, знали и ученики Христовы. Поэтому Спаситель говорил об освящающем действии передачи благодати от одного предмета к другому, как о чем-то само собой разумеющемся. У ев. Матфея описано стремление Христа исправить нарушение иерархии освященности, которую допускали книжники и фарисеи: **"Горе вам, вожди слепые, которые говорите: - если кто поклянется храмом, то ничего, а если поклянется золотом храма, то повинен. Безумные и слепые! Что больше: золото или храм, освящающий золото? Также: если кто поклянется жертвенником, то ничего; если же кто поклянется даром, который на нем, то повинен. Безумные и слепые! Что больше: дар или жертвенник, освящающий, что на нем; и клянущийся храмом клянется им и Живущим в нем; и клянущийся небом клянется престолом Божиим и Сидящим на нем" (Мф. 23:16-22)**. Одним из важных доказательств в защиту св. икон, являются чудеса, совершаемые самим Богом через св. иконы. Если бы иконы были богопротивными идолами, как говорят иконоборцы, то Господь не стал бы совершать через них знамения и чудеса, напротив, Он чудесами многократно и многообразно показал, что почитание св. икон Ему угодно. Если у того, кто устами произносит молитву, нет сознательного и сердечного обращения к Богу, то даже перед самой чудотворной иконой - молитва останется бесплодной.

Существует два предания о происхождении нерукотворного образа Спасителя. Согласно восточному преданию, у Эдесского царя Авгаря было полотенце с изображением лика Спасителя, возникшим в тот момент, когда Господь приложил его к Своему лицу. Второе предание, западное, говорит о женщине по имени Вероника. Пожалев Христа, несшего тяжелый крест на Голгофу, обливаясь кровавым потом, она дала Ему полотенце (плат). Когда Спаситель, отерев лицо, вернул плат Веронике, она увидела на нем изображение (отпечаток) лика страдающего Господа. Обе версии заслуживают доверия: царь Авгарь - историческая личность, и обстоятельства возникновения изображения на платке Вероники кажутся естественными, т.к. сопряжены с историческими фактами. Характер сверхъестественного изображения подчеркивает отмеченную выше невозможность создать изображение естественным путем с применением красок и кисти.

Подобным образом и символическое изображение Духа Святого в виде голубя имеет библейское основание, ибо при крещении Спасителя Он сошел на Него в виде голубя. Такое изображение Духа Святого канонично, как и изображение Его в виде огненных языков, сходящих на апостолов. По преданию, самую первую икону Пресвятой Богородицы написал апостол Лука. Одна из икон Богоматери, писанная этим евангелистом, прислана была царицей Евдокией, супругой императора Феодосия II, из Иерусалима в Константинополь сестре императора, благочестивой Пульхерии в первой половине V столетия. Об этом свидетельствует в своей истории Феодор Чтец, живший в начале VI века. Можно сказать, что апостол Лука положил начало иконописанию, определил его основные принципы, а Сама Божия Мать сообщила иконам благодать и таинственную силу, произнесла слова: **«С сим образом благодать Моя и сила да пребудут»**.

